

Международное ядерное право

ЯДЕРНОЕ БУДУЩЕЕ ЗЕМЛИ: ВЛИЯЕТ ЛИ НА НЕГО ЭТИКА?

Маргарет М е к с и *

Размышление об исключительности ядерного выбора, вытекающее из Протокола конференции в Киото, заслуживает обсуждения.

Существо конфликта между “Зелеными Крестоносцами” и “Богатыми Творцами” объяснимо. Но его также можно объяснить политической повесткой дня “Управляющих Властей”, нуждающихся в стратегии, касающейся глобального загрязнения окружающей среды и являющейся альтернативой фактически войне с конечной целью наднационального контроля над разнообразными источниками получаемой геополитической энергии.

Несмотря на большинство сладкоголосых риторик, касающихся “самоподдерживающегося развития”, замененного в 70-х годах лозунгом “пределов роста”, эта замена является только прикрытием антиэвгенической цели снижения человеческой популяции до масштаба соответствующего мифической “несущей емкости” нашей планеты.

Кризис предприимчивости является узким общественным выражением того, как энергетические ресурсы становятся заложником непредставительной, элитарной глобальной бюрократии.

Сторонники атомной энергии должны переключиться на агрессивную стратегию противодействия десяткам регулирующих организаций, объединенных бюрократическим интересом.

Альберт Эйнштейн часто повторял свое ясновидческое предсказание, что будущее ядерной технологии следовало бы решать в сельской местности. События последней четверти века однако

*Профессор биозтики Техасского университета (США).

продемонстрировали, что место для решения ядерного будущего Земли должно быть перемещено с метафорической “сельской местности” в “наше глобальное близкое будущее”. Каковы причины необходимости такого перемещения?

Ответ содержит не только ключ к пониманию общества, но и также ключ к общественному пониманию жалоб и стенаний, поносящих ядерную технологию как источник электричества в последнюю четверть века.

Ключ пьесы в головоломке, появившейся из конференции в Киото, посвященной глобальному потеплению. Результативный протокол конференции делает отчетливо понятным, что решения по энергетической политике суверенных государств перемещаются от “локальных размышлений” к “глобальным действиям”.

Ядерный выбор бросается в глаза своим отсутствием в протоколе конференции в качестве официальной рекомендации быть альтернативой ископаемому топливу. Поскольку суммарные выбросы парниковых газов от всех официально намечаемых масштабов делают невозможным удовлетворение увеличенных потребностей в энергии, как можно было бы объяснить обсуждение исключительно ядерного выбора официальными оркестрантами Киотского протокола? Любое возможное объяснение стало бы попыткой вершить правосудие над всеми беспокоящими фактами, накапливающимися после 60-х годов нашего века.

Противоречивость взглядов и диктат по отношению к повестке дня со стороны оппозиции и формируют “энергетическую потребность” для наций, которые находятся в различных фазах индустриализации. Тем не менее противоречие вносит ясность — я предлагаю проверить стратегии и тактики, с которыми оппоненты имеют дело, — и теперь можно самим сформулировать ощущение от того, как общество восприняло ядерный выбор после начала 70-х годов.

Результат такой проверки стал бы еще одним подтверждением проницательности Коперника: размышление часто противоречит наблюдаемому явлению. Такой подход дает возможность тем, кто поддерживает ядерный выбор, в частности нациям Тихоокеанского бассейна, извлечь большую пользу для разработки стратегии повышения понимания этого выбора общественностью, а также понимания необходимых связанных с ним перемен.

Противоречивое видение

Существует прочная историческая связь между этическим недовольством промышленной цивилизацией, вторгающейся в природную среду, и оппозицией росту человеческой популяции,

включая любые источники благосостояния, его поддерживающие. В своей недавней книге: "Зеленый Крест: переосмысливание основ инвайронментализма" Ч. Рубин напоминает нам о разнице между Умеренным Движением, которое требует запрета: "беречь себя от собственных грехов" и Природоохранным Движением, которое порождает запретительную стратегию "беречь Землю от экокатастроф". Все это отражает большую глубину страстных желаний многих людей, чей темперамент ищет спокойствия в мире природных красот, не создающих помех или не находящихся в зависимости от деятельности рабочих, экспертов и специалистов.

Индикатором политической сообразительности организаторов Зеленого Креста является то, что они заменили лозунг "пределов роста" 70-х годов на более приемлемый язык 90-х гг. "самоподдержания развития". Престижный английский научный журнал "Ланцет", опубликовавший в 1990 г. статью проф. М. Кинга, сообщил об условиях "Глобального Самоподдержания": обсуждение проблемы бедности, снижение потребления ресурсов, установление уровней контроля смертности.

Проф. Кинг подверг критике Всемирную организацию здравоохранения (ВОЗ) за то, что она сконцентрировалась исключительно на здоровье населения мира. Он считает, что это является дезориентацией, так как главным является "здоровье планеты в целом" как предпосылки к здоровью человека.

Среди влиятельных политических лидеров вице-президент США А. Гор не одинок в своем обвинительном взгляде на индустриальную цивилизацию и ее технологическое содержание, декларируя идею чистого "природного баланса".

Помощник Генерального секретаря ООН М. Стронг в своем выступлении на конференции в Рио в 1992 г. сказал: "Не является ли надеждой для планеты коллапс индустриальной цивилизации? Не несем ли мы ответственность за ее осуществление?".

Имеет ли в виду удобства, которыми располагает Стронг публично идентифицируя в качестве "неподдерживаемых" понятий: домашнее оборудование, воздушные кондиционеры, пригородный дом, морозильную камеру и используемое ими топливо? В действительности же Стронг, не связывая свои слова со стилем своей жизни, глубоко непоследователен в своей позиции, превознося свое видение и предлагая путь спасения планеты.

После 1990 г. движение "Зеленый Гнев: Радикальное мышление по спасению окружающей среды и Уничтожению Цивилизации", возглавляемое К. Маннесом, было положено на библиотечную полку. Маннес призывал к снижению человеческой популяции, прекращению использования всех видов иско-

паемого топлива, прекращению воспроизводства рогатого скота, восстановлению дикой природы на обрабатываемых землях, восстановлению на них хищников таких, как медведи, волки, и деиндустриализацию Запада.

Киотский протокол является образцом рецидива, имеющим политическую подоплеку в решении сегодняшних мировых проблем. Может показаться, что эта подоплека нуждается в стратегии и тактике, необходимой для решения глобальных проблем. Фактически это не так.

Рост глобального регулирования

Римский Клуб, давший нам пределы роста в 1972 г., двумя годами позже дал второй отчет: "Человечество на переломе". Публикация 1991 г. работы "Первая глобальная революция" А. Кинга и Б. Шнейдера содержит такое разъясняющее утверждение: "В поисках новых противников, необходимых для нашего объединения, мы носимся с идеей перенаселения, угрозой глобального потепления, сокращения запасов питьевой воды, голода и т. д. Все эти опасности вызываются человеческим вмешательством. Следовательно, опасность представляет само человечество".

Принимая эту унифицированную стратегию, Римский Клуб обратил внимание читателей на соображение, что несколько "глобальных кризисов окружающей среды" фактически обеспечивают основу для создания системы глобального управления, что явится актом растворения независимости суверенных наций и возможной наднациональной перестройки в них власти.

Хронологию событий можно проследить с 60-х годов. В октябре 1967 была опубликована небольшая, но значимая книга "Отчет из Железной Горы", касающаяся возможности и желательности мира. Этот отчет был мнимым продуктом якобы 15 экспертов, которые секретно встретились после 1963 г. в подземном помещении Железной Горы (штат Нью-Йорк).

Они поставили перед собой устрашающую задачу: найти некую замену войне, которая имела бы "стабилизирующую функцию" как военная система: "Это может быть... скажем, такое загрязнение окружающей среды, которое в конечном счете может заменить атомное оружие в качестве принципиальной и несомненной угрозы выживаемости биологических видов. Отравление воздуха и главных источников пищи и воды, что уже хорошо освоено и, на первый взгляд, хорошо соответствуют этой задаче; это намерение может быть осуществлено только через социальную организацию и политическую мощь".

Анонимные авторы отчета утверждают, что период длитель-

ностью по крайней мере в одно-полтора поколения создадут такое глобальное загрязнение окружающей среды, которое обеспечит моральный эквивалент указанного мероприятия, равный войне.

Любой рыцарь, отвергающий этот отчет и его возможное влияние, тем не менее отстраняется от громадной заслуживающей внимания задачи нахождения приемлемых путей, объясняющих события и развитие, произошедшие после 1967 г., не только западным нациям, но и всему миру.

В 1969 г. был принят закон о защите Национальной Окружающей Среды, во исполнение которого в 1970 г. было учреждено "Агентство по защите окружающей среды". В течение 70-х гг. 380 сотрудников этой бюрократической организации осуществили настоящий взрыв в области регулирования окружающей среды США. В короткие 20 лет Агентство возросло до 20 тыс. человек, что представляет собой немалую политическую силу.

В 1970 журнал "Форин Афферс", официальный орган Совета по Международным отношениям, опубликовал статью Г. Кеннона "Предупредите гибель мира". В ней автор не только утверждал, что экокризис создаст глобальную угрозу всей жизни на Земле, но и призывал к созданию суперагентства, осуществляющего контроль за экологической угрозой и осуществляющего международного регулирования по его предупреждению.

Кроме того Кеннон призывал к "новому крестовому походу, который в крайнем случае должен осуществляться в некоторых рамках... при наличии чрезвычайной опасности, которая прикрывается понятием национальная оборона". Другими словами, глобальная экоугроза должна быть ликвидирована легитимной военной угрозой потери национального суверенитета с постепенной его ликвидацией.

Краеугольный камень в архитектуру Глобального Регулирования был заложен в 1992 г. осуществлением конференции "Рио Саммит", руководимой вышеупомянутым Маурисом Стронгом. Результатом является документ: Повестка дня для XXI века", содержащий подробное и обстоятельное изложение директив о переходе от политической мощи к Централизованному Образованию, наделенному правами Глобального Регулирования.

Такой Институт Наблюдения Мира устанавливает цель этой "Повестки дня для XXI века" "Нации... в результате передают часть своего суверенитета в международное сообщество и начинают создавать новую систему международного управления в области окружающей среды как способа решения иным путем не поддающихся управлению проблем".

Кризис предпринимательства

С начала 70-х годов, когда возник энвайрантментализм, масштаб этих “неподдающихся управлению” проблем вырос фактически в проявлении глобального кризиса: перенаселенность, озоновые дыры, кислотные дожди, пестицидное отравление и, наконец, глобальное потепление, вызываемое наблюдаемое и осязаемое учащение катастрофических погодных аномалий.

Эти явления открыли гигантское окно в мир благоприятных возможностей, названных Дж. Баденом “кризисом предпринимательства”, которые касаются не только его самого, как приводного ремня человечества, но и которое само является поваром на кухне данных для манипуляций мнениями, касающимися стоимостного регулирования. Таким образом они оказывают громадную помощь политикам, увеличивая силу провидений, дающих основание для ограничения свобод человека.

Хотя в описываемой хронологии событий не имеется в виду предопределить недвусмысленность интерпретаций, по крайней мере степень привлечения внимания к ней гораздо меньшая, чем наивное видение глобальной силы посредников, которые продемонстрировали в Киото, что они являются хозяевами будущей ядерной технологии и технологий природного топлива.

Было бы крайней наивностью ожидать, что сами по себе достоинства ядерных технологий и улучшения их безопасности создадут возможность возврата к их общественному восприятию или одобрению.

Нынешняя компания игнорирования ядерных технологий, просматриваемая в длинной исторической перспективе, с очевидностью подтверждает, что было бы большой ошибкой считать, будто бы антиядерные стратегии с самого начала были сфокусированы на ликвидации ядерного оружия.

Если бы это было так, то получила бы широкое распространение радость от имеющихся перспектив преобразования оружейного плутония путем смешивания его с ураном с целью последующего его сжигания в реакторах для производства электроэнергии. Отсутствие массовой реализации такого выгодного способа означает только, что антиядерные фанатики имеют свою стратегию.

Несмотря на то, что атомное электричество является одним из наиболее предпочтительных рычагов для заинтересовывания антиядерных сил, ссылка на глобальное потепление была использована оппонентами для ориентации на уголь, нефть и другие гидро- и углеродные технологии.

Демонтаж индустриального общества

Главная цель оппонентов не столько исключить “чистую, широкодоступную атомную энергию”, сколько добиться устойчивого нарастания деиндустриализации общества и усиления его перенаселенности. Предполагается, что движение к деиндустриализованной планете этически самооправдано, т. к. “каждый знает”, что перенаселенческая бомба безжалостно, неумолимо ведет к взрыву.

В настоящее время лучшие демографы мира серьезно рассматривают вероятность того, что пик населенности мира будет достигнут при жизни нашего поколения и затем начнется неопределенный его спад; движение в направлении деиндустриализации планеты предопределено условием его расплаты и потому этически оправдано.

В то же время сторонники энергетического роста представляются значительно более этически убедительными, когда они выражают испуг при предложении, что любой может лишить другого человека его первородного права на основы бытия — жизнь, свободу и стремление к благополучию, что обеспечивает энергообеспечение.

Среди глобалистских элит, создававших в 80-х годах концепцию снижения темпа прироста населения Земли до масштаба “самонесущей емкости”, находится Римский клуб, сделавший вклад в этическое хранилище принятием объединяющей стратегии, основанной на базовом умозаключении: “Истинным врагом является само человечество”.

Сущность факта и будущих сценариев денаселенности остается второстепенной для тех, кто уже осуществляет сокращение численности населения. Они продолжают выполнять обе цели — политическую и авторитарно силовую в контроле за выбранным образом жизни.

В отличие от других источников энергии ключом к дезавуированию ядерного выбора и его громадного энергоресурсного потенциала является постоянная историческая особенность: это единственная энергетическая технология, которая с самого начала ее зарождения находилась и находится под строгим государственным контролем и бюрократическим управлением всегда, якобы, направленных на “защиту здоровья и безопасности населения”.

Неумолимое стремление к здоровью и безопасности стало в настоящее время эквивалентом “религиозного спасения”. Стремление к обеспечению безопасности, как “вечному спасению” требует устранения традиционного права на ошибку. Пре-

валирующая целевая установка — “нет права без гарантий против ошибок”.

Управляющая бюрократия как самосохраняющаяся категория, имеющая скороспелое объяснение этой установки в виде управленческого храповика — постоянно нажимать и никогда не ослаблять свою власть — подогревает общественную веру в то, что “не существует безопасных уровней ионизирующего излучения”.

Култ радиобии

Среди ранних и наиболее шумных антиядерных критиков был Р. Надер, который в начале 70-х годов проводил собрания организации “Критическая масса”, пропагандируя “мировое обновление” антрополога Маргарет Мейд. Она утверждала, что все ценности мира будут потеряны, если продолжать развитие ядерной энергетики.

Поскольку люди не боятся мгновенной смерти, но боятся медленного умирания, противники ядерной энергетики убеждают слушателей концентрироваться на тех ее аспектах, которые вызывают наибольшую боязнь, а именно на эффектах длительного облучения малыми дозами.

Умышленное внушение обществу боязни облучения не могло бы иметь успеха без гипотезы линейного воздействия, которое “морально лучше” для здоровья в предположении, что любая доза облучения, как бы она не была мала, оказывает на здоровье вредное воздействие, которое должно быть предотвращено.

Линейная гипотеза возникла из радиобиологических данных, которые кажутся убедительными. Но это не так. В начальный период развития радиационной науки линейная гипотеза была принята как административно полезная. Один из выдающихся экспертов по радиации Л. Саган считает, что линейная концепция основана на политических и социальных мотивах, и потому ненаучна. Во все большей степени проявляется убежденность в том, что нынешнее регулирование в области радиационного облучения является вредным препятствием для достижения этической цели: обеспечения здоровья людей. Шведский радиобиолог Г. Валиндер утверждает, что “линейная, т. е. непороговая концепция — один из наибольших скандалов в настоящее время”. Несмотря на громадное поле радиобиологических данных, не существует общепринятых доказательств наличия или отсутствия порога облучения. В то же время линейная концепция неубедительна, поскольку построена на гипотетическом экстраполировании ультраконсервативных упражнений.

В ней игнорируется тот факт, что человечество не могло бы существовать если бы линейная концепция была справедлива,

поскольку она противоречит наблюдаемым показателям жизни людей на природных территориях с повышенным облучением и в условиях космического излучения. Установлено, что в Индии, Иране, Бразилии население проживает в некоторых местах, где естественная радиация в 10 раз превышает среднюю. Обследование этих людей показало, что их здоровье не отличается от здоровья людей, проживающих в обычных условиях. Имеются также доказательства того, что невысокие дополнительные дозы облучения не только не представляют опасности для здоровья, а способствуют его улучшению*.

Доктор М. Поликов недавно иронически сказал: “Если бы 30 лет назад знали о положительных эффектах небольшого дополнительного контролируемого облучения, это изменило бы ход ядерной истории”.

Этические карикатуры

Теодор Роквелл как-то сказал: “Тирания безопасности”, касаясь трудного вопроса “В какой степени ошибочно быть осторожным?” Роквелл идентифицирует четыре группы опасностей, возникающих в результате “осторожной” радиационной политики: 1 — ущерб здоровью, наносимый страхом; 2 — нелепость управления деградирующей доверительностью в научных и правительственных кругах; 3 — миллиарды долларов расходов; 4 — ускорение природоохранной деградации.

Роквелл призывает нас рассмотреть фактические ущербы, нанесенные людям. Этической карикатурой становится фатальный страх: 1) Страх рождения “ядерных мутантов” привел к тому, что 100 тыс. европейских женщин прибегли к аборту после Чернобыля. 2) Тысячи людей избегают жизненно необходимых медицинских процедур таких, как маммографирование и радиотерапия, проводимых с помощью радиации. 3) Систематическое блокирование дорог, препятствующее использованию безвредных слабоактивных материалов, что привело к остановке работы радиомедицинских отделений во многих госпиталях. 4) Тысячи смертей, вызванных патогенными инфекциями от морских продуктов питания, яиц, мяса и домашних птиц, которые могли быть предотвращены радиационной обработкой продуктов питания.

Сюда относится также этический абсурд расходов миллиардов долларов на тривиальные радиационные риски, основанные на гротескных сценариях, касающихся отдельных радиоактивных атомов, используемых для подземной миграции при поисках

* По-видимому, имеется в виду наблюдаемое явление “радиационного гермезиса”, все более приобретающее признание среди специалистов. (Прим. перев.)

источников воды в пустынях, строительные сооружения, якобы непригодные для пребывания в них людей ввиду наличия ничтожных количеств в них радона и потому требующие значительных затрат на их разрушение и новое строительство и т. д.

Линейная концепция глубоко проникла в стандарты, используемые во множестве сфер. Эти стандарты, порожденные заинтересованностью “держатъ радиационную опасность живой”, включают стимулы для строительной империи, исследовательских обоснований, легализации хищений, продажи ненужных приборов и оборудования и все вместе для поддержания устойчивого дохода от обслуживания перепутанного радиацией населения. Мощь бюрократии является альфой и омегой ядерного будущего планеты.

Заключение

Бесценный урок заключается в осознании того, что Ядерный Век быстро переходит в Век Инвайронментализма, возвещающий об эре взрывоопасной бюрократии.

Эпатирование гнусностью цели во имя “спасения планеты” от якобы ядерного разрушения, а затем формирование “идеального” общества для неисчислимого количества нерождающихся поколений, крушение интеллигенции создают огромный репертуар для одаренных богатым воображением мастеров искусств.

Со всем рвением средневековых монахов природозащитные эксперты приучают предвидеть и упреждать каждое мыслимое “а что если...?”, а также предчувствовать возможность публикации любой статьи, которая может стать решением в данной ситуации.

Провозглашение Инверонтменталистского Воздействия представляет собой лишь копию и возврат к эре китайских мандаринов и к предреволюционной французской философии, чья ужасная сила дала затем свободу рук для формирования общества, соответствующего их предпочтениям.

Вильям Такер изучает столетний вопрос, как сделать бюрократов выгодными при сохранении их мощи? Его ответ прост: “расширить власть общественности, чтобы охватить так много аспектов жизни, насколько это возможно. Однако власти часто настолько запутывают дела, что ни один эксперт не способен понять их”.

Большая скрытость властей и управления приобретает агрессивные черты, что особенно важно в повседневной жизни. Линейная концепция воздействия облучения не только придает “агрессивную силу” новым намерениям, но провоцирует неприимиримость столкновений во власть придерживающих, отделяя их от необходимости использования научных методов управления.

Внушительные геополитические силы, выстроившиеся в боевом прядке против ядерного выбора планеты, могут провозглашать свои победы, но это будет Пирровой победой, поскольку давление энергопотребностей населения не может быть побеждено.

ЧЕМ БОЛЬШЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА, ТЕМ МЕНЬШЕ ВЫБРОСНАЯ ТРУБА И ЛУЧШЕ ПОГОДА

(Некоторые мысли по поводу мнения американской женщины-профессора Маргарет Мекси)

Ю.И. К о р я к и н*

Явное преобладание инфернальных мотивов во взглядах современных футурологов на XXI век — характерное отличие этих мнений от ожиданий предсказателей конца прошлого века наш XX век, пророчивших в нем мощное развитие науки и техники, что и произошло. Сейчас наступило время расплаты за отрыв научно-технического прогресса от естественной почвы “природного баланса”, нарушение которого в наиболее концентрированном виде выражается в игнорировании естественной смены эпох использования доминирующего в мировой экономике вида топлива; от обилия солнечного тепла и идеального климата Средиземноморья, способствовавших зарождению здесь Цивилизации, к последовательно сменяющимся видам получения энергии: дровам, углю, нефти, газу и, наконец, ядерному топливу. На пути последнего, несомненно временно, встала, вызванная Чернобылем система небескорыстных предпочтений, интерпретированных логикой и аргументами интересного, яркого доклада Маргарет Мекси (опубликован выше) на конференции стран тихоокеанского бассейна в мае 1998 г.

Историческая необходимость смены эпох доминирующего топлива диктуется не только его стоимостными показателями. Раньше могут возникнуть нарастающие побочные эффекты его

* Профессор, доктор экономических наук.